

Множество людей пришли выпить с Фэн Фэйюном сегодня вечером - Ян Цзыюй, Се Хунлянь, Учёный-Небесный вычислитель, Су Юнь, Дунфан Цзиншуй...

Они выпили так много, что Фэйюнь был пьян. Он помнил, как прекрасная девушка принесла ему напиток. Она присела на его колени, заметив, что он пьян, показав свои манящие красные губы, белоснежный цвет лица и длинные струящиеся волосы.

Фэйюнь был слишком пьян, чтобы запомнить, кто она была. Гораздо позже Би Ниншуай сказал ему, что девушка была Лонг Циньян, и они обменялись традиционными чашами вина между мужем и женой несколько раз. После этого Фэйюнь редко пил. [1]

Когда он проснулся, уже был полдень. Вино вчера вечером было особенно крепким. Его нынешнего состояния души было недостаточно, чтобы противостоять ему. Казалось, что даже эталоны могут опьянеть.

Он обнаружил, что лежит на кровати женщины - красное одеяло из шелка на кровати из слоновой кости. Столбы были сделаны из камней души; вся комната была пропитана женским ароматом.

Это запах Лю Сухун, почему я здесь? Он потер лоб и не вспомнил ничего за вчерашний вечер, кроме того что он прекрасно выпил с красавицей.

- Мастер ты, наконец-то, очнулся. Служанка с волосами, собранными в две пучка, открыла дверь. Она принесла таз с горячей водой и помогла Фэйюню умыться.

Ее звали Миэр, она была служанкой Лю Сухун. Она была довольно мила и нежна.

- Где сейчас первая принцесса? Кто принес меня вчера ночью?

Она наморщила лоб и сделала странное выражение лица. Она тихо сказала: - Мастер, тебя принесла одна необычайно красивая женщина. У нее была нефритовая пипа и белая вуаль, так что я не смогла ее толком рассмотреть. Она выглядела как фея и заставила всех застыть в благоговении. Говорили, что это, должно быть, твоя наложница... А первая принцесса была...кхм, кто она?

Фэйюнь закрыл глаза и пробормотал: - Значит, она меня принесла.

Затем он спросил: - Где она сейчас?

"Первая принцесса пьет чай со своей..." Миэр на мгновение замялся, прежде чем ответить.

"Чай?" Фэйюнь исчезла из комнаты.

Лю Сухун была безжалостной женщиной, всегда строгой с другими и особенно с собой. В ее понимании у женщины должен быть только один мужчина. Это правило распространялось и на мужчин.

Фэйюнь привезла другая женщина, и что самое главное, она была даже красивее. Лю Сухун это было неприемлемо.

Однако трагедии не произошло. По пути Фэйюнь увидел, как Дунфан Цзиньюэ неторопливо прогуливалась по коридору, держа в руках пипу.

Она увидела Фэйюня и остановилась посреди ветреной зимы. Снежинки опускались на ее

длинные волосы и закрывали лицо, делая ее похожей на цветок посреди бури.

Завеса скрывала ее лицо, но не глаза. Они были черными, как жемчужины, и ярко сияли.

Он смотрел на нее и не знал, что сказать. Он обнаружил, что действительно волнуется за нее. Из-за нее или из-за Шуй Юэтин?

"Она что-нибудь с тобой сделала?" — нарушил он тишину.

"Нет, она была любезна и пригласила меня выпить чаю". Она покачала головой и мягко сказала:

"Отравленный?" - спросил Фэйюнь.

"Он все еще чай".

"Тогда ты его выпила?" Фэйюнь стиснул кулаки, думая, что Лю Сухон поступает неправильно.

"...да".

"Почему? Ты спятила?"

Она прикусила губу и сказала: "Потому что она твоя невеста и первая принцесса Густой Крови, а я... всего лишь девушка из захолустья".

"И что? Просто не пей ее чай. Если она скажет тебе спрыгнуть со скалы, ты сделаешь это?"

"Я ничего не могу сделать, она сильнее меня и более влиятельна. Придется прыгать, если она прикажет..."

"Ты все еще Дунфан Цзинъюэ?" - холодно произнес он.

"Конечно".

"С каких это пор упрямая Дунфан Цзинъюэ стала такой слабой и неразумной?"

"Я поняла, что всегда была слабой и неразумной, после того как ты за такой короткий срок стал намного сильнее". - ответила она.

"Тебя ничем не вылечишь..." Он собрал буддийскую энергию и схватил ее за запястье.

Его энергия вошла в нее, так что она окуталась золотистым сиянием, выглядя как бодхисаттва.

Она спокойно стояла там и заметила его напряженное выражение лица, чувствуя себя довольно счастливой внутри.

"Ты не отравлена". Однако он отдернул свою руку и сказал.

"Конечно, употребление отравленного чая не всегда приводит к тому, что пьющий страдает". Она сказала.

"Это не в стиле Лю Сухун. Если бы она решила отравить тебя, то выбрала бы что-то смертельное". Он сказал.

"Ты хочешь, чтобы я умерла так быстро?" Цзинъюэ опустила голову.

"Конечно нет".

"Он хочет продолжать пытаться тебя, меня одного жениха за другим, просто хочет, чтобы ты плакала до смерти". Повторил Юнь Гэ, сидя на ветке поблизости. Он выглядел как огненный попугай.

"Старина Мао, поджарь его для меня". Фэйюнь уже очень давно был недоволен этой птицей.

Черепаша вылезла из кармана Фэйюня и встала прямо на две лапы. Затем она прыгнула на птицу и закричала: "Умри, идиотская птица!"

«Ох, чтоб тебя! Демон-черепаша, на помощь!» Птица взмахнула крыльями.

«Я сегодня тебе зубы вышибу, маленькая птичка!»

«Да ты даже до меня не допрыгнешь, черепаша!»

Мао Гувэй злобно подполз вверх по дереву на ветку и ударил птицу головой.

«Вот теперь я держусь до конца!» Пламя птицы усилилось. Она щелкнула хвостом и отправила черепаху в полет в стену.

Двое затеяли драку, хаотично мешая друг другу.

Тем временем Фэйюнь посмотрел на ее глаза и спросил: «Ты... плакала?»

«Нет», – решительно ответила она.

«Обстоятельства вынудили меня обручиться с Лю Сухун», – объяснил он.

«Я знаю, что ты сделаешь правильный выбор, но это твое личное дело. Ты не обязан мне это рассказывать», – она немного отступила, чтобы сохранить дистанцию. – «Если у тебя будет слишком много мыслей и ты захочешь расслабиться, я могу тебе сыграть мелодию в любое время».

«Спасибо», – он не мог отвести от нее глаз.

«Не за что», – сказала она и ушла.

Юнь Гэ потерял все свои перья на голове, став похожим на утку. Он заявил, что вернется, чтобы отомстить, а затем ушел вместе с Дунфан Цзиньюэ.

Черепаша тоже выглядела неважно. Ее покрывал слой пепла от ожогов, полученных от Юнь Гэ. Она выплюнула кольцо черного дыма и пробормотала: «Чёрт возьми, у этой птицы очень сильное пламя, может, она потомок феникса и попугая? Нет, фениксы используют свою кровь для создания яйца, они не скрещиваются с другими видами. Тогда золотой ворон и попугай? Может быть, огненный луань и попугай...»

Фэйюнь не слушал, так как всё ещё пристально смотрел в направлении Дунфан Цзиньюэ.

Черепаша подошла и прошептала: «Если она тебе нравится, просто дай ей знать. Она хорошенькая и у неё доброе сердце, не говоря уже о том, что она тоже интересуется тобой».

«Ты не понимаешь», – ответил Фэйюнь.

«Ведёшь себя сдержанно? Это не в твоём характере».

«Она не такая, как все остальные девушки».

«Я уже догадывалась. Как обычная девушка могла воспитать такого сквернословя? Вот если бы здесь был еще Лаоши, мы бы его зажарили», — сказала черепаха.

«Странно, что она не отравилась, выпив тот чай», — покачал головой Фэйюнь.

«Да, Лю Сухун — мастер в приготовлении ядов, раз уж ты тоже был отравлен. Без возрождения ты бы умер, вот так-таки странно».

«Ранее я направил в ее тело энергию и заметил там присутствие энергии святого, едва заметное».

«Ясно».

«Получается, что на том нефритовом корабле тоже есть святой пепел...? Или, быть может...», — задумчиво пробормотал он себе под нос.

1. Скрестив руки, очень интимный и символический жест □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3009592>